

УДК 81'42

Шустова Светлана Викторовна,

Доктор филологических наук,

профессор кафедры лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный

исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Тел.: +7(342)236283, e-mail: lanaschust@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В НЕМЕЦКОМ МИГРАЦИОННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, касающиеся формирования новых дискурсивных практик, которые складываются в современных условиях – условиях углубления глобализационных и антиглобализационных процессов. Автор статьи ставит перед собой задачу определения оптимального «угла наблюдения» (в терминологии О. С. Иссерс) и репрезентации тех феноменов, которые пока не поддаются строгой дифференциации в рамках теории дискурса, миграционной лингвистики. Миграционная лингвистика – формирующееся направление, которое пока не располагает собственным концептуальным аппаратом. Отсутствие единой терминосистемы, и, как следствие, дивергентное использование концептов миграционной лингвистики в различных научных направлениях усложняют создание модели миграционных процессов и выделение ключевых концептов, в частности, MIGRATION. Объектом миграционной лингвистики становится не только модель динамических языковых процессов, не только модель миграционного дискурса, но и такие аспекты как мотивация, обстоятельства, факторы протекания миграции, последствия миграционных процессов в социальных практиках. Социальные изменения могут быть поняты как изменения фоновых практик. Применительно к дискурсивным практикам речь может идти не только о появлении новых коммуникационных каналов, но и о формировании новых идеологий и «идентичностей», о смешении дискурсов и, таким образом, о расширении дискурсивного пространства. Социальные практики подвержены реконфигурации. Это происходит в том случае, если практика или аспект практики, который ранее был маргинальным, становится

центральным. Понимание дискурсивной практики – как и любой социальной практики – базируется на её осмыслении как деятельности и социального опыта, данного в непосредственном наблюдении.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, миграционный медиадискурс, дискурсивная практика, концепт MIGRATION, немецкий язык, дискурс-анализ, социальная практика.

Введение

В рамках критического дискурс-анализа изучается роль дискурса в реализации и воспроизводстве этнического и расового неравенства. В фокусе внимания исследователей находятся этноцентрические и расистские репрезентации в медийном дискурсе, литературе и кино [Hartmann, Husband, 1974; Wilson, Gutiérrez, 1985; van Dijk, 1991]. В дискурсах европейских путешественников, исследователей, продавцов, военных, философов, историков так или иначе развивались образы Другого. Акцентировались экзотические отличия, надменное унижение достоинства, интеллектуальная, моральная, биологическая неполноценность Другого. Эти дискурсы повлияли на общественное мнение и привели к широкому распространению определённых социальных репрезентаций.

Дискурсивные исследования выходят за рамки традиционного контент-аналитического исследования образов Другого и направлены на анализ политического дискурса, научного дискурса, повседневные разговоры, коммуникацию в сфере общественного обслуживания, ток-шоу и многие другие жанры дискурса [van Dijk, 2013, p. 124–125].

Л. Витгенштейн указывает на то, что смысл словам придаёт определённая практика, он имеет в виду нечто больше, чем просто контекстуальная обусловленность речевой коммуникации. О. С. Иссерс считает, что более правомерно говорить о совокупности практик совместной деятельности, навыков, обычаев, образующих культурный фон, который едва ли поддаётся полной экспликации [Иссерс, 2015, с. 23].

Социальные изменения могут быть поняты как изменения фоновых практик. Применительно к дискурсивным практикам речь может идти не только о появлении новых коммуникационных каналов, но и о формировании новых идеологий и «идентичностей», о смешении дискурсов (интердискурсивность) [Там же, с. 24].

Социальные практики подвержены реконфигурации. Это происходит в том случае, если практика или какой-либо аспект практики, который ранее был маргинальным, становится центральным [Там же, с. 25].

Понимание дискурсивной практики – как и любой социальной практики – базируется на её осмыслении как особого рода деятельности и социального опыта, данного в непосредственном наблюдении.

В методологическом аспекте дискурсивная практика рассматривается:

- 1) как конституирующая часть социальной практики, в ходе которой преобразуется жизнь общества;
- 2) как совокупность приемов продуцирования, восприятия и интерпретации текстов в определенной социальной сфере;
- 3) как «способ говорения» в определенной социальной области или в каком-либо социальном институте, который отражает жизненный опыт и знания участников коммуникации [Йоргансен, Филлипс, 2008, с. 121–122].

Каждая дискурсивная практика предполагает особые условия производства и потребления текстов, в которых используются ресурсы различных типов дискурса. Дискурс-анализ коммуникативного события включает три измерения:

- 1) текст (его лингвистические особенности);
- 2) дискурсивную практику (процессы производства и потребления текста);
- 3) социальную практику, к которой принадлежат коммуникативные события [Там же, с. 120].

Таким образом, дискурсивная практика опосредует социальную практику через тексты.

Предметная сфера МИГРАЦИЯ представляет актуальный материал для изучения лингвистических и нелингвистических аспектов, актуализирующихся на фоне возрастающих миграционных потоков, глобализационных и антиглобализационных процессов [Миграционная лингвистика, 2019; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме, 2019; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики, 2019; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика, 2020]. Медиадискурс о мигрантах выделяется в отдельный тип дискурса, поскольку в его основе находятся высказывания, тексты различных жанров, актуализирующие предметную сферу МИГРАЦИЯ [см., например, Зубарева, 2018, 2018а, 2020; Собянина, Хохлова, 2018; Gugenberger, 2018; Krefeld, 2004, Stehl, 2011].

Основная часть

Существует ряд неизученных жанров миграционного дискурса, к ним относятся: собеседование с мигрантами при приёме на работу; протесты мигрантов на митингах;

опросные листы для мигрантов при трудоустройстве; социальные сети; телефонные разговоры мигрантов с мигрантами и с представителями миграционных служб и организаций; электронная переписка мигрантов; интервью с мигрантами; уведомления о прибытии; чаты; форумы; блоги [см., например, Зубарева, 2019, с. 68]; анекдоты о мигрантах и анекдоты мигрантов о принимающей стране и титульной нации.

Так, в многочисленных исследованиях юмор обычно трактуется, как интеллектуальная способность, как культурологическое явление. Анекдот при этом рассматривается, как злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой. Анекдоты как тексты малого формата актуализируют порождение когнитивного диссонанса на разных уровнях: фонетическом, лексико-синтаксическом, нелингвистическом, надтекстовом [Уханова, 2019, с. 37]. Рассмотрим несколько тематических анекдотов.

Германия. Молодой мигрант на приеме у окулиста.

– Доктор, почему-то во время секса у меня щиплет в глазах.

– Это от газового баллончика.

В данном анекдоте невозможно проследить наложение конструкций ни на лексико-синтаксическом, ни на фонетическом уровнях. В восприятии человека формируется когнитивный диссонанс, связанный с незнанием о происходящих в Германии событиях 2015 г., когда во время празднования Нового года мигранты устроили массовые домогательства в отношении женщин, после чего в полицию обратились многие немки. На площади у Кёльнского собора и в ряде других мест было совершено 900 преступлений на сексуальной почве в отношении 1200 женщин. Большинство подозреваемых – выходцы из стран Северной Африки.

Рассматривая эту категорию анекдотов, необходимо принимать во внимание фоновые знания, жизненный опыт слушающего. И лишь в случае восстановления смысловой связи в ряду *мигрант – окулист – секс – газовый баллончик* позволит разрешить этот когнитивный диссонанс. В восприятии человека происходит смешение фреймов *секс* и *газовый баллончик*, что вовсе не обязательно будет сопряжено с комическим эффектом. Мигрантами это может быть интерпретировано и как предостережение, и как угроза, и как предупреждение.

Анекдот выполняет свои особые социальные функции, и от его корректной «дешифровки» зависит успешность коммуникативного акта. Сравните.

– *Что там у Швеции с мигрантами?*

– *Стокгольмский синдром...*

Когнитивный диссонанс данного примера может быть связан со смешением фреймов *Стокгольм* и *синдром*. В этом случае речь идёт о захвате заложников в г. Стокгольм в

августе 1973 г. Тогда заложники защищали своих похитителей после освобождения и не соглашались давать показания против них в суде. Понятие «Стокгольмский синдром» имеет ряд синонимов: «синдром идентификации заложника» (Hostage Identification Syndrome), «синдром здравого смысла» (Common Sense Syndrome), «стокгольмский фактор» (Stockholm Factor), «синдром выживания заложника» (Hostage Survival Syndrom). В основе Стокгольмского синдрома лежит механизм психологической защиты, впервые описан Анной Фрейд в 1936 г. и получивший название «идентификация с агрессором».

В. З. Демьянков, рассматривая тексты с двойной адресацией считает, что читатель склонен выдвигать и подтверждать или опровергать свои гипотезы касательно всего текста по мере его освоения, основываясь на своём собственном восприятии мира и, в конечном счете, ему приходится реконструировать намерения автора и устранить несоответствия со своими личными гипотезами [Демьянков, 2011, с. 33–40].

Dinesh D'Souza представляет положительную репрезентацию ин-группы и негативную репрезентацию аут-группы [D'Souza, 1995]. В терминологии британского психолога Г. Тэджфела [Henri Tajfel, 1974: voluntary, эл. р.], ин-группа – это группа, к которой принадлежит тот или иной человек и с которой он себя идентифицирует. Для этого человека все остальные люди, не принадлежащие к его ин-группе, будут составлять аут-группу. Такая группа характеризуется сильно выраженной внутригрупповой ориентацией.

Ведущими риторическими средствами репрезентации Другого обычно выступают гиперболы и метафоры, то есть преувеличенная демонстрация социальных проблем в терминах болезни (*патология, вирус*) и акцент на контрасте между цивилизованными людьми и некими варварами. В семантическом и лексическом планах Другие ассоциируются не просто с отличиями, но, скорее, с девиацией («нелегитимностью») и угрозой (насилием, агрессией). Это аргументативные утверждения об ущербности «чёрной культуры» (расизма), риторическим их преуменьшением и эвфемизацией её преступлений (колониализм, рабство), а также семантическое смещение объекта обвинения (обвинение жертвы). Социальный конфликт оказывается когнитивно репрезентирован и усилен с помощью поляризации, дискурсивно закреплён и воспроизведён с помощью принижения, демонизации и исключения Других из некоего Нашего сообщества Цивилизованных [ван Дейк, 2008, с. 125].

В век глобализации и тотальной информатизации с миграционной лингвистикой коррелирует медиалингвистика в аспекте изучения медиатрансляции миграционных событий с целью информирования адресата и воздействия на него. Термин «миграционная медиалингвистика» был введен в научный оборот в 2019 г. профессором М. Р. Желтухиной [Желтухина, 2019, с. 5–21]. Миграционная медиалингвистика понимается исследователем,

как наука об отражении постоянного или временного процесса трансформации языка участников миграционного процесса, зависящего от пространственных, временных, мотивационных и социокультурных факторов в массмедиа (печать, радио, телевидение, Интернет) [Там же, с. 6].

В результате глобализационных процессов, различных политических и экономических действий, локальных войн, катастроф и эпидемий в мире наблюдается увеличение миграционных потоков с последующим созданием новых или обновленных многонациональных – мультикультурных и мультиязыковых – сообществ [Там же, с. 8]. В фокусе внимания исследователей находятся речевые интеракции в миграционной коммуникации; в сфере миграционного медиадискурса актуализируются коммуникативные стратегии, которые сводятся к конфликтной и кооперативной стратегиям.

В исследовательской парадигме лингвистики XXI в. наиболее абстрактное понимание дискурса связано с использованием языка как общественной практики, которая участвует в формировании «социального мира». Миграционный дискурс вписывается в современную научную парадигму, как современная социальная практика, основными участниками которой выступают агенты дискурса, социальные институты и титульная нация. Миграционный дискурс выступает как идеологический конструкт, с помощью которого формируется определённое отношение общества к миграционным процессам. Миграционный дискурс представляет собой сложный ментальный конструкт, так как каждый когнитивный признак концепта МИГРАЦИЯ может быть отдельным объектом изучения в рамках миграционной лингвистики [Зубарева, 2019, с. 104]. Концепт МИГРАЦИЯ включает широкий содержательный потенциал (семантический, прагматический).

Миграционный дискурс включается в дискурсивное пространство, которое формируется, актуализируется; при этом является предметом изучения в социологии, политологии, культурологии и других гуманитарных направлениях.

Наши знания и социальное поведение – «продукт дискурса», то есть результат различных способов категоризации действительности, которые не являются прямым отражением реальности. Способы понимания окружающей действительности и репрезентации её в языке исторически и культурно обусловлены и, следовательно, могут меняться со временем. Поэтому дискурс есть форма социального поведения, которая «участвует в формировании социального мира». В процессе социального взаимодействия люди «доказывают друг другу правильность своего понимания мира, в том числе и через «борьбу дискурсов». Следствием этой борьбы являются различные социальные действия, которые актуализируют понимание «истины» в рамках данного мировоззрения и данного

социума. Анализ дискурсов различных социальных сфер с точки зрения конструирования в них системы знаний и значений, социальных отношений и идентичностей позволяет выявить тенденции развития общества, которые в явном или неявном виде представлены в практике использования языка [Иссерс, 2015, с. 11–12].

В миграционном дискурсе особую значимость приобретают кооперативная и конфликтная стратегии.

Кооперативная стратегия отражает попытки интеграции мигрантов в новую лингвокультуру, а также принятие их представителями титульной нации. Кооперативная стратегия призвана вызывать положительную реакцию адресата, эмпатию по отношению к мигрантам, поскольку им пришлось многое преодолеть, перестрадать; продолжать преодолевать трудности, чтобы выжить [Желтухина, 2019, с. 8]. Конфликтная стратегия реализует возможность речевой агрессии, интолерантности, как со стороны мигрантов, так и со стороны представителей титульной нации.

К новым направлениям современной лингвистики относится также и изучение агрессивного дискурса, понимаемого как культурно-историческое явление, то есть как фрагмент «лингвокультурной реальности конкретного языкового сообщества, опирающегося на сложную систему традиций <...> неписаных правил», что в нашем случае оказывает влияние на стиль мышления и поведения участников миграционного дискурса. В этом смысле агрессивный дискурс следует рассматривать как интрадискурс, который можно обнаружить в ряде частных дискурсов, например, политическом, гендерном, научном [Радченко, 2009, с. 61], педагогическом, и, безусловно, миграционном дискурсе.

Говоря об агрессии, исследователи различают два основных её типа: враждебную и инструментальную. Враждебная агрессия представляет собой спонтанное явление, а инструментальная является хорошо продуманным алгоритмом действия. Она регулируется определёнными нормами и осуществляется в определённых границах. Полагаем, что агрессивный интрадискурс при его изучении в рамках миграционной лингвистики позволит выделить несколько дискурсивных практик проявления агрессивности, определяемых участниками миграционного дискурса. Впервые исследование с использованием такого рода инструментария было использовано для изучения лингвистики тоталитаризма в лингвофилософской парадигме XX в. [см., о тоталитарном дискурсе [Костева, 2008], что позволило выявить закономерности проявления агрессии в тоталитарном дискурсе.

Речевая агрессия как средство речевого воздействия адресанта в сфере равноправного сотрудничества, регулирующего действия адресата в определённой мере свободного в выборе своих действий и поступающего в соответствии со своими потребностями,

представляет собой форму речевого поведения, направленного на оскорбления, намеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом [Культура русской речи, 2003, с. 562].

Речевая агрессия актуализирует негативные эмоции, чувства или намерения в неприемлемой вербальной форме: оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, обвинение, насмешка [Морозова, 2010, с. 19]. Речевая агрессия в массмедиа отражает существующую в современном мультикультурном обществе проблему ксенофобии (межэтнической вражды).

Конфликтная стратегия в миграционном медиадискурсе имеет двустороннюю адресную направленность: 1) субъект, подвергающийся агрессии; 2) читатель, слушатель, зритель, Интернет-пользователь. Конфликтная стратегия проявляется в упоминании этнической и религиозной группы или её представителей в унижительном и оскорбительном контексте. На уровне повседневности антимиграционные настроения проявляются в форме бытовой ксенофобии – демонстративном нежелании иметь что-либо общее с Другими, «чужаками».

Наибольший накал вызвали расхождения по поводу мусульманского платка – хиджаба (нем.: *der Hijab, der Hidschab, der Hedschab*). Хиджаб в немецком миграционном медиадискурсе ассоциируется с платком, стилем, модой, запретом – *Hijab-Schal, Hijab-Style, Hijab-Verbot* – и даже с детскими игрушками – *die Hijab tragende Barbie*.

Hijab zu tragen ist verboten (Die Zeit, 16.08.2017).

Der Hijab ist das islamische Kopftuch, das Haare, Hals und Ohren bedeckt, mitunter auch die Schulter. Viele muslimische Frauen tragen es selbstbewusst und aus Modegründen. Andere sehen das Kopftuch als Zeichen der Unterdrückung (Der Standart, 07.10.2015).

Es muss endlich ein Verbot für Hijab in öffentlichen Gebäuden geben (LC, 2018).

Kurz danach verließ sie die Schule mit der Begründung, dort wegen ihrer Religion diskriminiert worden zu sein und im Unterricht keinen Hijab tragen zu dürfen (LC, 2018).

Wir wissen alle, dass manche Menschen skurille Gedanken haben, wenn sie einen Hijab sehen (LC, 2018).

На рисунке 1 представлен граф, актуализирующий следующие семантические модули концептуального поля HIJAB:

- вид одежды: *Niquab, Kopftuch, Burka, tragen, Tragen, Abaya*;
- конфессия: *muslimisch, Muslima, islamisch*;
- гендер: *Frau, Frauen*;
- архитектурный стиль: *Riad*.

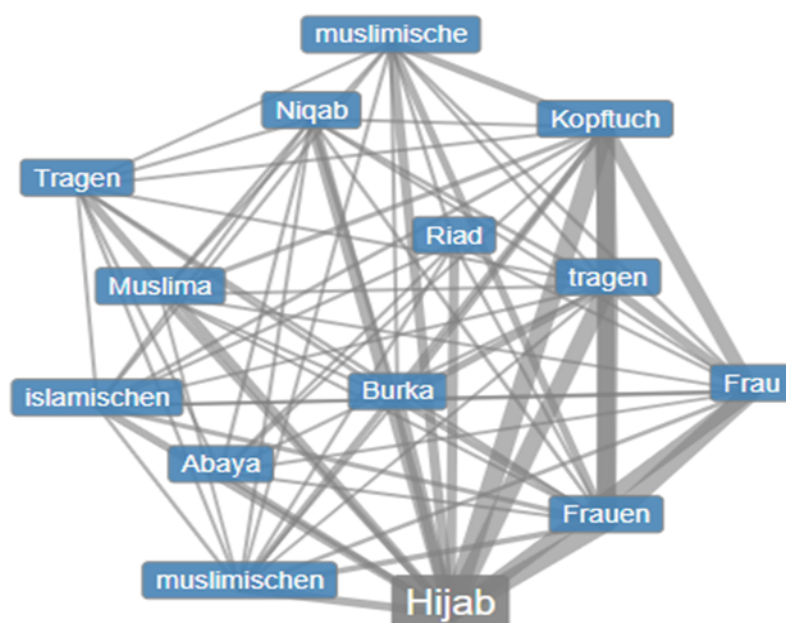

Рис. 1. Семантические модули концептуального поля HIJAB (по данным LC)

В немецком миграционном медиадискурсе отмечается высокая степень речевой агрессии, что эксплицируется в лексике: *deskriminieren, verbieten, Verbot, aggressiv*.

Als sie durch die Innenstadt spaziert sei, habe sie wegen ihres Schleiers, ihres Hijabs aggressive Blicke erhalten (LC, 2018).

Akzeptieren oder integrieren kann man Burkis und Hijabs bei uns mit Sicherheit nicht (LC, 2018).

В 2004 г. во Франции на законодательном уровне был введён запрет религиозных символов в государственных школах. Закон был принят Национальным собранием Франции, его принятию предшествовала длительная публичная дискуссия [Малахов, 2015, с. 130].

Das Kopftuch stehe in keinem Widerspruch zum französischen Laizismus, was sich schon daran zeige, dass man ein neues Gesetz zum Verbot des Hijabs erlassen musste (Blogs, dwds).

Французская аномалия обусловлена спецификой политической культуры этой страны, а именно якобинской традицией, к которой восходит недоверие (и даже враждебность) государства по отношению к религии.

На форуме русских немцев идёт оживлённая дискуссия о хиджабах. Сравните.

... не хотите работать, то совет, одень платок-хиджаб и никто тебя не возьмет на работу (20.02.2020, Germany foren).

... от недостатка знаний и воспитания носят хиджабы и коврики на работу (15.02.2020, Germany foren).

... молятся на паузе и не смущаются, а мусульманки ходят в хиджабах, в т. ч. тимляйтерша (14.02.2020, Germany foren).

Если честно, меня большие тетки в хиджабах напрягают, когда они в библиотеке или ...
(05.11.2019, Germany foren).

Пока командуют они, а не вы. Готовьтесь одевать хиджаб и соблюдать рамадан
(16.07.2019, Germany foren).

... бок о бок с криминальными персонажами в замотанной в хиджаб Германии???
(18.05.2019, Germany foren).

Отдельного обсуждения заслуживают дискуссии вокруг никаба – головного убора, полностью скрывающего лицо женщины. Этот наряд вызывает бурные дебаты в принимающем обществе.

... почему он в меня плюнул? Я же в никабе ... А дело не в никабе, а в том, что правовременная мусульманка шатается ... (22.08.2019, Germany foren).

... платочницы-никабницы куда ни плюнь – так мы их в никабах-то ущемим
(28.07.2017, Germany foren).

И много чиновников в парандже и никабах в Германии сейчас? (24.12.2016, Germany foren).

В Германии существует запрет для госчиновников носить паранджу и никаб.

– *Где купить в Штутгарте Никаб и Чадру?*

– *Вы еще про балалайку забыли спросить и домашних животных медведей.*

– *Да, я смотрю толерантность не наш конёк* (17.09.2016, Germany foren).

Für viele Muslime haben die Burka oder der Hijab in der Tat nichts zu tun mit dem Islam
(LC, 2018).

Es gibt zu viele unterschiedliche Interpretationen, als dass man pauschal sagen könnte, der Hijab sei ein Symbol der Unterdrückung oder der Freiheit (LC, 2018).

Mädchen im Westen sagen, sie kämen in die Hölle, wenn sie den Hijab nicht tragen (LC, 2018).

В немецком миграционном медиадискурсе ислам представлен как угроза.

Die Migration und die Bedrohung des Islamismus sind nun die Hauptthemen (LC, 2018).

Der schlechte Zustand führt neben einer hohen Todesrate zu einer starken Migration mit grossen Risiken (LC, 2018).

Das Augstein Migration als Bedrohung ansieht, geht aber aus anderen Passagen hervor (LC, 2018).

Номинация «зеленый цвет» используется как средство в языковой игре.

Autoverkehr grün, Finanzen grün, Sicherheit grün, Bildung grün, Migration grün (LC, 2018).

То, что в глаза приверженцев ислама было оскорблением их религиозных чувств, в глазах принимающего общества было обычным проявлением свободы слова. Конфликты разворачиваются в морально-правовой плоскости, при этом они демонстрируют

политическую составляющую. В игру вступают экстремисты на внутривнутриполитическом уровне (местные правые радикалы, активисты местных мусульманских организаций, стремящиеся к максимальному «разогреву» эмоций). Число таких поборников ислама в Германии растёт.

Vor allem aber wächst die Zahl der Muslime, die in Deutschland das ganze Spektrum des Islam widerspiegeln (Rede von Frank-Walter Steimeier, 26.02.2019, dwds).

Islam, der zu Deutschland gehört, gibt es längst, millionenfach gelebt! (Rede von Frank-Walter Steimeier, 26.02.2019, dwds).

– *Sie haben damals freudig erklärt, Herr Kurz, der Islam sei ein Teil Österreich.*

– *Nein, der Islam ist kein Teil Österreich, das sage ich Ihnen hier!* (Rede von Heinz-Christian Strache, 16.05.2017, dwds).

Нижепредставленный граф демонстрирует доминирующие семантические модули концептуального поля MIGRATION:

- организации и службы по вопросам миграции населения: *Bundesamt für Migration und Flüchtlinge*; *Bundesamt für Migration*; *Staatssekretariat für Migration*; *Bundesamt*; *Organisation*; *IOM*;
- интеграция: *Integration*;
- юридический статус: *illegal*;
- социальные агенты: *Flüchtlinge*.

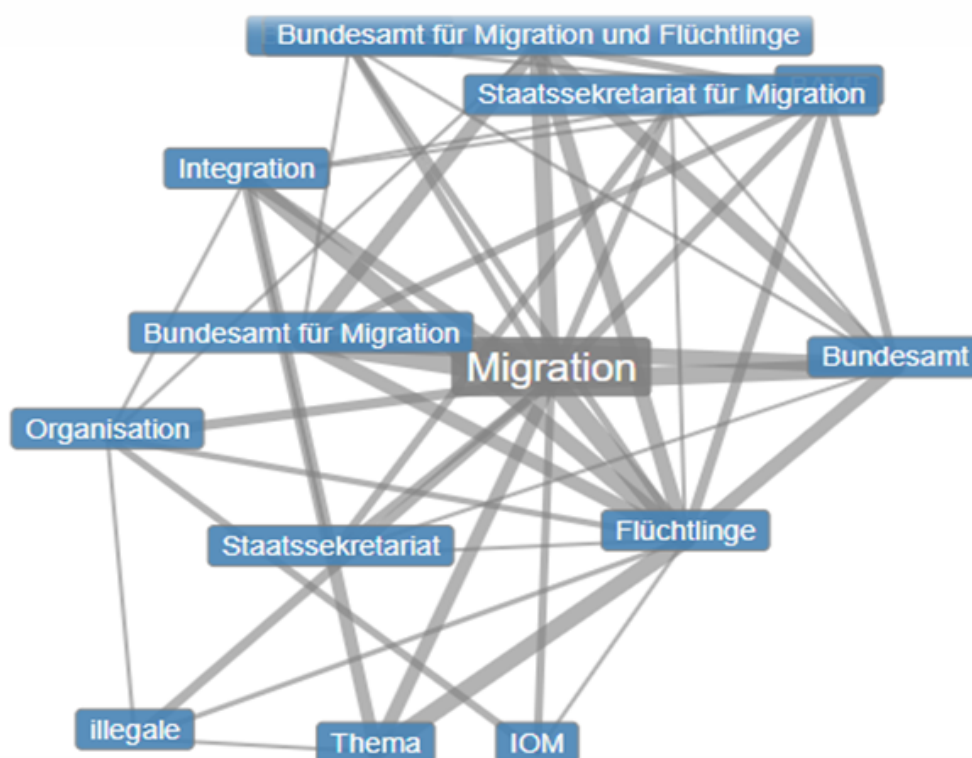

Рис. 2. Семантические модули концептуального поля MIGRATION (по данным LC)

Миграция рассматривается как результат войн, военных действий.

Migration ist Bestandteil der Menschheitsgeschichte und nur allzu oft Ergebniss von Kriegen (LC, 2018).

Миграция выступает как причина ослабления социальной поддержки.

Zugleich werden Sozialausgaben etwa bei der Migration gekürzt (LC, 2018).

Sicher ist die Migration ein grosser Stressfaktor, weil man sich in einem neuen Umfeld zurechtfinden muss und die sozialen Rahmenbedingungen nicht mehr stimmen (LC, 2018).

Миграция представлена как причина внутрипартийных обсуждений, противоборства.

Das Thema Migration ist eines der großen Streitpunkte der Koalitionsverhandlungen (LC, 2018).

Die Migration war der Beginn von politischen Zerwürfnissen, zwischen den Ländern der EU, der Parteien, zwischen Menschen (Haben wir das geschafft? Spiegel, 10.07.2020).

Das Thema Migration und Asyl war und ist eines der zentralen Streitthemen der politischen Debatte (LC, 2018).

Миграция актуализируется как средство разъединения в территориальном и культурном аспектах.

Das Thema sei durch die Migration größer geworden, da die kulturellen Unterschiede im Alltag stärker auffielen (LC, 2018).

Das Thema Flucht und Migration droht Europa zu zerreißen (LC, 2018).

Die Migration nach Europa ist ein weiterer Faktor, der Europa destabilisiert (LC, 2018).

Миграция выступает как источник и причина преступности.

Die aktuelle Eskalation von Brutalität und Gewaltkriminalität haben wir aber in erster Linie der Migration verdanken (LC, 2018).

Миграция – причина неуправляемости государством.

Angesichts des Klimawandels lässt sich Migration mit Abwehr oder mit Entwicklungshilfe nicht managen (LC, 2018).

Überall machen sich die Menschen Sorgen über die Auswirkungen einer kaum steuerbaren Migration (LC, 2018).

Beide blenden aus, dass globale Migration sich nicht in geordnete Bahnen lenken lässt (LC, 2018).

Миграция выступает как средство борьбы за власть.

Migration war eines der dominierenden Themen im Wahlkampf (LC, 2018).

Миграция представлена как причина распада экономики, с одной стороны, и, наоборот, как средство повышения благосостояния граждан, с другой.

Sinn hatte festgestellt, die Migration sei insgesamt ein Verlustgeschäft für Deutschland (LC, 2018).

Zu den großen Herausforderungen im neuen Jahr gehören auch die Migration, und die weiterhin wackelige Wirtschaftslage (LC, 2018).

Die meisten Bürger, die derzeit von dieser Regelung profitieren, besuchen jedoch ihr Land mehrmals im Jahr und geben zu, dass ihre Hauptmotivation für Migration wirtschaftlicher Art war (LC, 2018).

Миграция выступает как источник творчества.

Migration und Flüchtlinge waren eins der Hauptthemen für die Karikaturisten im vergangenen Jahr (LC, 2018).

Migration ist das Thema des nigerischen Künstlers (LC, 2018).

Миграция как причина изменения законодательства страны.

Zudem müsse man mit den Staaten Nordafrikas Abkommen gegen die illegale Migration schließen (LC, 2018).

Wir brauchen ein Einwanderungsgesetz zur Steuerung der Migration und einen funktionierenden Gesetzschutz (LC, 2018).

Man verlangte auch schnellere Verfahren beim Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (LC, 2018).

Das ganze Asylsystem entspricht doch nicht mehr den aktuellen Gegebenheiten der Migration (LC, 2018).

Миграция как процесс, требуемый урегулирования.

Ban rief zur Schaffung zusätzlicher Wege für eine legale Migration auf (LC, 2018).

Миграция как средство единения общества.

Der Globale Pakt bietet Ländern die Möglichkeit, diese Chancen auszuschöpfen und besser auf die Herausforderungen von Migration zu reagieren (LC, 2018).

Die Welt ist enger zusammen gerückt durch Globalisierung und Migration, durch Tourismus und Internet (LC, 2018).

Для того чтобы измерить, насколько эффективными были те или иные усилия по социальному включению мигрантов, соответствующие структуры разработали систему показателей интеграции.

Качественные показатели:

- степень участия мигрантов в жизни местных сообществ;
- ощущение принадлежности;
- уровень приятия или признания мигрантов титульной нацией.

Количественные показатели:

- уровень занятости или безработица;
- доля получателей социальных пособий;
- уровень дохода;
- количество детей, успешно закончивших школу или отчисленных по

неуспеваемости или из-за плохого поведения.

Все эти индикаторы используются:

- для мониторинга процесса интеграции и основных его характеристик;
- для формулирования дальнейших целей и приоритетов;
- определения непреднамеренных последствий принятых решений (законодательных актов, программ интеграции);
- выявления проблем, которые замалчивались или игнорировались [Малахов, 2015, с. 220–221].

В целях интеграции мигрантов реализуются интеграционные курсы (языковые и ориентационные). Ориентационные курсы предполагают поездку на метро, посещение мэрии, посещение почты, ознакомление с государственным устройством и правовой системой, национальной историей.

Миграция как средство «регенерации», обновления общества.

Es gab also keine genetische Auffrischung, was typisch für die Migration wäre (LC, 2018).

Positiv bewertet werden auch die Effekte der Migration auf die Gesamtwirtschaft (LC, 2018).

Die Mehrheit der Deutschen wisse, dass Migration angesichts der alternden Gesellschaft und des Fachkräftemangels nötig sei (LC, 2018).

Migration ist normal, ja aus ökonomischen Gründen überlebenswichtig für die Schweiz (LC, 2018).

Der Kanton Genf verdankt seinen Wohlstand laut einer Studie zu grossen Teilen der Migration (LC, 2018).

Die treiben florierende Geschäfte mit der Migration (LC, 2018).

Heute betreibt er dank der Hilfe der Internationalen Organisation für Migration eine Hühnerfarm in seinem Land (LC, 2018).

Die Schweiz habe heute eine Migration, die sie volkswirtschaftlich brauche (LC, 2018).

Миграция выступает как средство культурного обогащения в стране.

Auch durch Migration wurde die Esskultur in Wien beeinflusst (LC, 2018).

Миграция выступает как средство решения демографических проблем.

Österreich altert wegen der Migration langsamer als Deutschland (LC, 2018).

Parallel zum Immobilienboom ist die Bevölkerungszahl Spaniens in den letzten Jahren enorm gestiegen, vor allem wegen der Migration (LC, 2018).

Миграция представлена как причина ограничений в разных сферах жизни и деятельности человека: доступ к образованию, ограничение притока мигрантов.

Alles spricht dafür, die Migration zu beenden, Migranten nach Möglichkeit in ihre Heimatländer abzuschicken und vor Ort Hilfe zu leisten (LC, 2018).

Auch psychische Gewalt oder fehlender Zugang zu Bildung und einem selbstbestimmten Leben kann Migration auslösen (LC, 2018).

Die Brüsseler Behörde begründet das geplante Kontrollsystem mit der Terrorgefahr und der illegalen Migration (LC, 2018).

Der baden-württembergische Justizminister Guido Wolf spricht sich für eine Begrenzung der Migration aus (LC, 2018).

Vorbedingung müsse aber sein, dass die illegale Migration gestoppt werde, sagte Merkel in Paris (LC, 2018).

Die Grenzsicherung wird verstärkt, um damit die illegale Migration zu stoppen (LC, 2018).

Die Regierungschefs wollen die Sicherheit in Europa erhöhen und illegale Migration zurückdrängen (LC, 2018).

Ihr Hauptanliegen ist der Kampf gegen die muslimische Migration (LC, 2018).

Das Bundesamt für Migration sowie die Behörden am Ort tun alles, um Flüchtlinge zu vergraulen und loszuwerden (LC, 2018).

На форуме русских немцем представлена информация об ограничениях по предоставлению права на постоянное проживание для граждан, которые имели определённый социальный статус в России. Представляем выдержку из документа «Allgemeine Verwaltungsvorschrift zum Bundesvertriebenengesetz» (BVFG-VwV) Vom 1. Januar 2016:

Zu § 5: Ausschlusstatbestand 3.2.2 Für die Feststellung einer systemerhaltenden Funktion ist nicht auf die Einrichtung abzuheben, in der eine Funktion ausgeübt wurde, sondern jeweils auf die konkrete Funktion: Parteifunktionen zur Durchsetzung des Willens der Partei in staatlichen, wirtschaftlichen oder anderen Einrichtungen sind für die Aufrechterhaltung des kommunistischen Herrschaftssystems bedeutsam. Dies gilt grundsätzlich nicht für Funktionen, die auch in anderen, nichtkommunistischen Staats- und Gesellschaftsordnungen erforderlich sind und ausgeübt werden (z. B. Verfolgung nicht politischer Delikte), auch wenn die Partei auf sie Einfluss nehmen konnte (BVerwG vom 29.3.2001 – 5 C 15.00). Unter Berücksichtigung der konkreten Funktion und des Einzelfalles kommt eine systemerhaltende Funktion insbesondere in Betracht bei

– Regierungsmitgliedern,
 – Berufsfunktionären der kommunistischen Massenorganisationen,
 – Berufsoffizieren der Streitkräfte oder der Miliz – jedenfalls ab der Stellung eines Oberstleutnants,
 – Richtern, Untersuchungsrichtern und Staatsanwälten,
 – leitenden Mitarbeitern der Verwaltung und von größeren Wirtschaftsunternehmen,
 (vgl. Begründung zum Regierungsentwurf des Haushaltssanierungsgesetzes vom 17.9.1999 [Drs. 14/1636, S. 175]), aber auch bei
 – Angehörigen der Geheimdienste,
 – Diplomaten,
 – leitenden Gewerkschaftsfunktionären,
 – leitenden Funktionären des Jugendverbandes („Komsomol“),
 – leitenden Funktionären in Sportverbänden oder vergleichbaren Einrichtungen.
 Im Einzelfall können auch andere Funktionen systemerhaltend sein. Hinweise hierauf können sich insbesondere aus einer politischen Schulung und Aufsichtsfunktion ergeben (z. B. Politoffiziere der Streitkräfte) [verwaltungsvorschriften, эл. р.].

Как следует из текста документа к лицам, на которых распространяются ограничения по предоставлению права на проживание в Германии, относятся: члены правительства; профессиональные чиновники коммунистических массовых организаций; профессиональные офицеры вооруженных сил или милиции; судьи, следственные судьи и прокуроры; работники администрации и крупных коммерческих предприятий; сотрудники спецслужб; дипломаты; ведущие профсоюзные чиновники; старшие должностные лица молодежного объединения («Комсомол»); старшие должностные лица в спортивных ассоциациях или аналогичных учреждениях.

3 дня назад, 23:05 (23.07.2020)

Является ли наличие почивших родителей – довольно крупных инженеров – препятствием для получения статуса ПП? Насколько я понял из перевода параграфа – эти люди не могут считаться пособниками коммунистического режима и прочее. Но вот читал, что, якобы, отказали кому-то по причине наличия отца – директора школы.

2 дня назад, 00:00 (24.07.2020)

в ответ Serge5 3 дня назад, 23:05

Если в BVA сочтут их "пособниками правящего коммунистического режима" и заявитель прожил с ними 3 и более года, то это может грозить отказом по 5-му пар. Если нет, то отказа не будет.

2 дня назад, 06:07 (24.07.2020)

в ответ Stasya 2 дня назад, 00:00

Я смотрю, что по их разумению – даже рядовое членство в партии без выполнения активных функций – не является поводом для применения ограничений. Но вот директора школы, как проповедника коммунистической идеологии, как раз-таки могут и подозревать.

Одной из категорий миграционного дискурса становятся «Дети-мигранты», которые рассматриваются как социальные агенты, социальные участники миграционного дискурса в рамках образовательного дискурса.

В немецком миграционном медиадискурсе дети мигрантов («Migrantenkinder») представлены как неуспевающие ученики, испытывающие проблемы в школе.

Eine Studie ergab, dass Migrantenkinder trotz gleicher Leistung im Fach Mathe schlechter bewertet werden (LC, 2019).

Der Schulunterricht wird massiv erschwert, wenn Migrantenkinder die deutsche Sprache nicht beherrschen (LC, 2018).

Die Daten zeigen, dass Migrantenkinder im Vergleich zu Kindern von Eiheimischen wirtschaftlich und schulisch benachteiligt sind (LC, 2018).

Migrantenkinder landen nach Ansicht von Experten zu oft in Haupt- oder sogar Sonderschulen (LC, 2018).

Dass viele Migrantenkinder in der Schule nicht erfolgreich sind, ist schon lange bekannt (LC, 2018).

Дети мигрантов становятся причиной неуспеваемости и других учащихся, которым учителя уделяют меньше времени.

Migrantenkinder in den Schulen sind für die schlechten Ergebnisse der Schüler verantwortlich (LC, 2018).

Wenn sich die Lehrer nur noch mit den Migrantenkindern beschäftigen müssen, bleiben deutsche Kinder natürlich benachteiligt, weil keine Zeit mehr vorhanden ist (LC, 2018).

Дети мигрантов подвергаются дискриминации со стороны учителей.

Migrantenkinder werden laut einer Studie in Mathe schlechter benotet, obwohl sie in Tests die gleichen Leistungen erzielen wie ihre Mitschüler (LC, 2018).

В связи с экономическими трудностями и общественной изоляцией родителей дети-мигранты в большинстве случаев не в состоянии принять и понять культурную и социальную жизнь титульной нации. Более того, они сталкиваются с проблемой отсутствия положительного образа родителя, поскольку их родители обременены решением вопросов

жизнеобеспечения семьи. У детей-мигрантов проявляются заниженная самооценка, поскольку перед ними пример «родителя-неудачника», не «вписавшегося» в общественное и социальное развитие принимающей страны.

Дискриминации они подвергаются и при выборе линии своей жизни, например, получение образования.

Der Weg zur Abitur ist für Migrantenkinder häufig steiniger als für Kinder deutscher Herkunft (LC, 2018).

Migrantenkinder werden im deutschen Bildungssystem doppelt benachteiligt (LC, 2018).

Дискриминация рассматривается как негативное действие или совокупность негативных действий, направленных против людей, являющихся членами определенной социальной группы. Немецкие учителя относятся к детям-мигрантам с предубеждением. Учителя уделяют больше внимания информации, согласующейся с их предвзятыми взглядами. Такую дискриминацию можно рассматривать как форму проявления расизма, жестокую, но более утонченную [Шустова, Зубарева, Хорошева, 2020, с. 5–35].

В немецком миграционном медиадискурсе предметная сфера MIGRATION актуализируется в контексте с негативными номинациями: *Massengrab, Flucht, Vertreibung, Asyl, Streitthema, Kampf, Terrorangst, Flüchtlinge, Armut, Rassismus, Bedrohung, Verhaftung, Gewalt, Elend, Streitpunkt, Konfrontation, Diskriminierung, Grenzsicherung; illegal, unkontrolliert, massiv, uneingeschränkt, grausam, unvermeidlich, gesteuert, begrenzt; militärische Besatzungen, rassistischer Angriff, gefälschte Pässe,*

Die Spirale aus Konflikt und Hunger schaffe mehr Instabilität, Gewalt, Elend und erzwungene Migration (LC, 2018).

Die politische Antwort Europas auf die Migration ist ein Massengrab im Mittelmeer (LC, 2018).

Zentraler Streitpunkt war bis zuletzt das Thema Migration (LC, 2018).

Die Kriminalitätsrate würde nämlich zusammen mit der Migration steigen (LC, 2018).

Заключение

Таким образом, дискурсивная практика опосредует социальную практику через тексты. Дискурсивная практика выражения негативного отношения к миграции и участникам миграционного процесса (социальным агентам) реальна, так как МИГРАЦИЯ не является теоретическим измышлением. Дискурсивная практика выражения недовольства относительно символов ислама актуализирует предрасположенность мигрантов вести себя как члены социума титульной нации. При этом негативные оценки демонстрируют и

мигранты (русские немцы) по отношению к другим мигрантам. В этом случае дискурсивная практика «выстраивает» социальную реальность (термин О. С. Иссерс) и речевое поведение представителей социума.

Дискурсивная практика выражения общественного мнения представлена в немецком миграционном медиадискурсе средствами речевой агрессии, конфликтогенности как по отношению к миграции в целом, так и по отношению к социальным агентам миграционного дискурса. Дискурсивная практика актуализации негативного отношения к миграции представляет собой феномен социальной жизни и предполагает модификации этой актуализации от агрессии до геймификации. Последнее демонстрирует динамический характер дискурсивных практик в целом.

Список литературы

1. Демьянков В. З. Когнитивный диссонанс: когниция языковая и неязыковая // Когнитивные исследования языка. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. Сборник научных трудов. Москва: Институт языкознания РАН, Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. 2011. Вып. 9. С. 33–40.
2. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Аматов. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
3. Зубарева Е. О. Концепт «Мигрант» в миграционном дискурсе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018, Т. 4, № 4. С. 29–41.
4. Зубарева Е. О. Номинативное поле концепта «Мигрант» // Мир науки, культуры, образования. 2018а, № 4(71). С. 420–422.
5. Зубарева Е. О. Языковая репрезентация концепта *МИГРАЦИЯ* // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика: монография / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мощанская, А. С. Киндеркнехт, Jh. Köck / научный редактор доктор филологических наук, профессор О. А. Радченко; Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. С. 65–112.
6. Желтухина М. Р. Миграционная медиалингвистика: конфликт vs. кооперация в межкультурной коммуникации // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография / Шустова С. В., Желтухина М. Р., Дружинина М. В., Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Костева В. М., Черноусова А. С. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор А. М. Аматов; Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 6–21.

7. Иссерс О. С. Дискурсивные практики нашего времени. Изд-е 2, испр. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 272 с.
8. Йоргансен М. В., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 350 с.
9. Костева В. М. «Тоталитарная» лингвистика в современной историографии: постановка проблемы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2008, № 2(2). С. 52–56.
10. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. Москва: Флинта, 2003. 838 с.
11. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. 272 с.
12. Миграционная лингвистика. Научный журнал. 2019. № 1. 116 с. ISSN 2686-9381.
13. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Коллективная монография / Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Иценко А. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор Т. И. Ерофеева; Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. 163 с.
14. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография / Шустова С. В., Желтухина М. Р., Дружинина М. В., Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Костева В. М., Черноусова А. С. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор А. М. Амагов; Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. 180 с.
15. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика. Монография / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мощанская, А. С. Киндеркнехт, Jh. Köck / Научный редактор доктор филологических наук, профессор О. А. Радченко. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. 180 с.
16. Морозова Е. В. Речевая агрессия и тактика ее смягчения // Аргументативная риторика в практике политического, делового и административно-правового общения. Международная Интернет-конференция. 01-20 апреля 2010 г. URL: http://iconf.vgi.volsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=80:2010-04-30-07-05-16&catid=40:2010-04-28-10-48-29&Itemid=55 (дата обращения: 05.07.2019).
17. Радченко О. А. Исследование агрессивного дискурса: проблемы и перспективы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009, № 1 (3). С. 60–66.
18. Собянина В. А., Хохлова И. В. Языковая репрезентация миграции в немецких СМИ. Монография. Москва: Изд-во «Московский государственный педагогический университет», 2018. 167 с.

19. Уханова М. А. Почему нам смешно: классификация анекдотов по способу создания когнитивного диссонанса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019, № 6(822). С. 34–44.
20. Шустова С. В., Зубарева, Е. О., Хорошева Н. В. «Дети-мигранты» как социальные агенты миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика. Монография / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мощанская, А. С. Киндеркнехт, Jh. Köck / научный редактор доктор филологических наук, профессор О. А. Радченко. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. С. 5–35.
21. Dinesh D'Souza The End of Racism, 1995.
22. Dwds – Корпус немецкого языка (электронный словарь немецкого языка) – www.dwds.de (дата обращения: июнь 2020).
23. Hartmann P., Husband C. Racism and the Mass Media. London: Davis-Poynter, 1974.
24. Gugenberger E. Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentinien. Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft. B. 21. LiT Verlag. AG GmbH&Co.KG. Wien. 2018. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения: 03.04.2020).
25. Germany foren -- URL: <http://Foren.germany.ru> (дата обращения: июнь 2020).
26. Krefeld Th. Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla. Gunter Narr Verlag. Tübingen. 2004. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения: 03.04.2020).
27. LC – Leipzig Corpora Collection. URL: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/de> (дата обращения март–апрель 2020).
28. Stehl Th. Sprache und Diskurse als Träger und Mittler mobiler Kulturen. Kommunikative Aspekte // Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik. Universitäts Verlag Potsdam, 2011. Hrsg. Von Stehl, N. Franz, R. Kunow. S. 39–55.
29. Wilson C.C., Gutiérrez F. Minorities and the Media. Beverly Hills, CA. London: Sage, 1985.
30. Van Dijk T.A. Racism and the Press. London: Routledge, 1991. 291 p.
31. Verwaltungsvorschriften – URL: http://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_01012016_MII52100551.htm (дата обращения: 25.07.2020).
32. voluntary – Henri Tajfel, 1974. URL: <https://voluntary.ru/termin/in-gruppa.html> (дата обращения: 25.07.2020).

Shustova S. V.

Grand Ph.D. (Philology),

Perm State University,

Perm, Russian Federation

**DISCURSIVE PRACTICES
IN GERMAN MIGRATION MEDIADISCOURSE**

The article discusses the issues related to the formation of new discursive practices that are taking shape in modern conditions – conditions of deepening globalization and anti-globalization processes. The author of the article sets the task of determining the optimal "angle of observation" (in the terms of O. S. Issers) and representing those phenomena that are not yet amenable to strict differentiation within the framework of discourse theory and migration linguistics. Migration linguistics is an emerging trend that does not yet have its own conceptual apparatus. The lack of a unified terminology system and, as a consequence, the divergent use of migration linguistics concepts in various academic areas complicates the creation of a model of migration processes and the selection of key concepts, in particular the concept of 'MIGRATION'. The object of migration linguistics is not only a model of dynamic linguistic processes, not only a model of migration discourse, but also aspects such as motivation, circumstances, factors of migration, the consequences of migration processes in social practices. Social change can be understood as change in background practices. With regard to discursive practices, we can talk not only about the emergence of new communication channels, but also about the formation of new ideologies and "identities", about mixing discourses and, thus, about expanding of the discursive space. Social practices are subject to reconfiguration. It happens when a practice or aspect of the practice that was previously marginal becomes central. Understanding discursive practice – like any social practice – is based on understanding it as an activity and social experience given in direct observation.

Keywords: migration linguistics, migration media discourse, discursive practice, the concept 'MIGRATION', the German language, discourse analysis, social practice.